

83.3(2=411.2)6-8

Ш76

КР-1476623

кр

ЭДУАРД ШНЕЙДЕРМАН

СЛОВО И СЛАВА ПОЭТА

О Николае Рубцове
и его стихах

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ — 2005

• ПЕТЕРБУРГСКИЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ •

П Е Т Е Р Б У Р Г С К И Е И С Т О Р И Ч Е С К И Е З А П И С К И
издаваемые Дмитрием Северюхиным

В Ы П У С К 8

Издательство имени Н. И. Новикова

ЭДУАРД ШНЕЙДЕРМАН

СЛОВО И СЛАВА ПОЭТА

О Николае Рубцове и его стихах

Вологодская областная
универсальная
научная библиотека
им. И. В. Бабушкина

КР 7476623

Санкт-Петербург 2005

Федеральная целевая программа «Культура России»
(подпрограмма «Поддержка полиграфии и книгоиздания России»)

Обложка художника Александра Кобяка

ISBN 5-87991-056-3

© Шнейдерман Э. М., 2005

© Издательство имени Н. И. Новикова, 2005

От издателя

О Николае Рубцове пишут всё больше, вокруг его творчества и личности не утихают споры, он не просто широко известен, он хрестоматиен — его стихи напечатали даже в хрестоматии «Русский язык» для первого класса. Предлагаемая читателю книга, написанная другом поэтической юности Рубцова, возникла из стремления взглянуть на его поэзию непредвзято, без посредничества многочисленных критиков и мемуаристов.

И если справедливо утверждение, что судить поэта может «только равный», то уже и по этой причине личность автора предлагаемой читателю книги заслуживает самого пристального внимания.

Эдуард Шнейдерман — автор множества литературоведческих и текстологических работ, составитель и комментатор книг по русской поэзии XIX–XX веков в популярнейшей «Библиотеке поэта» — от «Поэтов 1840–1850-х годов» до Твардовского и Кирсанова. Профессиональный стихоаналитик, эрудит, вооруженный арсеналом современных филологических методов, он профессионально препарировал стихи и сам образ одного из наиболее знаменитых поэтов нашего времени, который на протяжении вот уже трех десятилетий воспринимается многими как главный хранитель некой исконно-патриархальной литературной традиции.

Но профессорское «знатчество» Эдуарда Шнейдермана — лишь одна из сильных сторон его личности. Не менее важной

в контексте поднятой темы нам представляется и другая ее сторона: Эдуард Шнейдерман — оригинальный поэт, продолжающий в своем творчестве новаторскую линию, которая всегда существовала в русской поэзии наряду с линией традиционной. Придавая особое значение самой фактуре поэтической ткани, он создает собственный язык, в котором такие понятия, как рифма, ритм и размер, теряют привычное значение довлеющих над текстом речевых «ограничителей» и превращаются в инструменты для свободного творчества. Его поэтические книги с примечательными названиями («Свалка», «Годы Свиньи», «Большая Книга Дворника», «Российские купипродамы») заключают в себе причудливое соединение лирики и философских размышлений, окрашенных иронической интонацией. Материалом его поэтической речи нередко становятся словечки уличного жаргона, расхожие канцелярские сентенции, набившие оскомину политические лозунги и газетные объявления.

Независимая общественная и эстетическая позиция, принципиальное отторжение некогда всевластно господствовавшей идеологической доктрины, составлявшей суть «социалистического реализма», во многом предопределили жизненный и творческий путь Эдуарда Шнейдермана. Один из инициаторов и постоянных авторов ленинградского самиздата 1960–1980-х годов, издатель машинописного литературного журнала «Оптима» и составитель антологии неофициальной ленинградской поэзии «Острова», организатор квартирных литературных чтений и художественных выставок, Эдуард Шнейдерман вплоть до 1985 года сумел опубликовать в советской печати только два своих стихотворения. Столь скромный «официальный» итог однако не помешал ему завоевать признание в петербургской неофициальной литературной среде, где его поэтическая репутация всегда была высока.

В принципиально различном отношении к творческой свободе коренится несходство литературных судеб Николая Рубцова и Эдуарда Шнейдермана — двух друзей и ровесников, прошедших безотцовщину и трудное послевоенное лихолетье,

тяжелую воинскую службу и освоение рабочих специальностей, вместе сделавших в поэзии свои первые шаги и вместе познававших тонкости поэтической речи.

В исследовании Шнейдермана впервые внимательно и серьезно рассмотрению подвергнут ленинградский период творчества Николая Рубцова, фактически замолченный его биографами. Трудно предположить, как сложилась бы судьба поэта, останься он в Ленинграде, в той свободной литературной среде, которая так много дала ему и с которой связан его прорыв к подлинной поэзии. Но яркие стихи, написанные Рубцовым в эти годы, многое обещали в будущем, и горечь по несостоявшимся свершениям поэта, поддавшегося соблазнам официальной славы, пронизывает многие страницы книги Шнейдермана. Распространенная в среде литературных патриотов мифология, связанная с именем этого поэта, рушится под напором точно выверенных оценок и наблюдений, непредвзятого текстологического анализа. Но литературного убийства не происходит. Просто Николай Рубцов возвращается к нам в своем неподдельном и естественном образе — как яркий поэт ленинградского литературного подполья 1960-х годов, лирик широкого эмоционального диапазона, автор искренних, самобытных и совершенных по звуковой организации лирических стихов, в которых юмор может соседствовать с острым душевным надломом, светлое мироощущение — с трагическими предчувствиями.

Д. С.

Оглавление

От издателя	5
Врубаясь в Рубцова	9
Все, что помню о Коле Рубцове	11
Заметки о стихах Николая Рубцова	43
1. Юношеские стихи (1954–1959)	43
2. В Ленинграде (1959–1962)	56
3. Последний период (1963–1971)	74
Город и деревня	80
«Люблю я деревню Николу...»	82
«О прежних днях задумавшись слегка...»	92
4. Чужие голоса	100
5. Рифма: путь вспять	115
6. От бережливости к автоплагиату	121
7. «Пора осеннего распада»	131
8. Критический парад-алле	143
Неизвестные стихи Н. Рубцова	171
<i>Эдуард Шнейдерман. Стихи на тему</i>	175